

## Некрасивое горе

Это была счастливая благополучная пара. Он преподавал в Политехническом. Дочь заканчивала школу. Недавно они въехали в новую квартиру, начали в ней ремонт. Он поехал на неделю в Сочи. Как потом оказалось, не один. Во время шторма заплыл в море. Его относило волной всё дальше и дальше. Он ничего не мог сделать. Кричал, звал на помощь. Плакал, поняв, что ему не выплыть. Любовница беспомощно бегала по берегу. Спасатели прибыли слишком поздно. Сообщили жене в Саратов. Это был двойной удар: смерть и открывшаяся измена. Весь завод, где она работала, бурлил, передавая из уст в уста скандальную новость. Мнения разделились: одни сочувствовали жене, другие – любовнице. Надо сказать, на стороне любовницы было большинство. Она была так одухотворённо светла и трагична в своей печали. А жена говорила о каких-то второстепенных меркантильных вещах: сетовала на мужа, что тот не успел сделать ремонт, не устроил дочку в вуз... Возмущалась, что любовница не отдаёт ей часы мужа. А та отвечала, что это единственное, что у неё осталось от него, что она с ними теперь разговаривает. Все жалели любовницу и опасались, что она сойдёт с ума. Но с ума неожиданно для всех сошла жена. Потом я поняла: она говорила о всех этих посторонних бытовых вещах не по причине меркантильности и мелочности, а страшись подумать о главном, инстинктивно отталкивая его от себя, не впуская в сознание из чувства самозащиты. Но страшное всё-таки постигло её и накрыло своим чёрным крылом, помрачив рассудок. Она долго лежала на Алтынке.

Как-то случайно встретила её на улице. Она говорила законченными предложениями, старательно выговаривая слова. Подробно объясняла мне, где раньше работала (а мы работали вместе десять лет, сидели рядом!) Стало жутко. Потом до меня дошли слухи, что она спилась.

Я часто думала об этих двух женщинах, о красивом одухотворённом страдании одной (в чём-то напоказ) и некрасивом, даже отталкивающем поведении другой, которой уже не до того, какой её видят люди. Но её горе – неопрятное, суетливое, с незначительными словами о чём-то будничном, неважном, не со слезами, а с бессмысленной юродивой улыбкой – было подлинным, а потому особенно страшным.